

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Бесик Пипия

-Б ЭЛЛА АЛЕКСЕЕВНА, кем вы себя считаете: журналистом или администратором?

— Конечно, журналистом, хотя сегодня работаю администратором, возглавляю дирекцию «Санкт-Петербург» Всероссийской государственной телерадиокомпания.

— А как появилось то самое знаменитое «Пятое колесо»?

— В 1987 году на ленинградском телевидении в недрах художественной редакции, которую я возглавляла. Изначально эта программа не была политической. Но жизнь, события в обществе заставили обратиться к политике, особенно когда стали закрывать «Пятое колесо». Чтобы как-то защитить свою программу, я получила мандат народного депутата России. Именно с трибуны Верховного Совета я выступила с идеей создать Всероссийскую телерадиокомпанию. Борис Николаевич Ельцин поддержал и предложил мне возглавить ее. Я отказалась, так как предпочитала оставаться в Ленинграде. Не все же должны жить в Москве. Я попросила лишь

канал» имел очень маленькое отношение к дирекции «Санкт-Петербург» ВГТРК. Мы имели 25% акций, поэтому влиять на него не могли. Мы предоставляли каналу техническую помощь и персонал. Они платили нам в среднем 350 миллионов (старыми. — «НГ») рублей в квартал. На эти деньги по разрешению ВГТРК мы покупали технику, запчасти, ремонтировались и т.д. Но сегодня в связи с тем, что возрос уставный фонд, а у нас нет денег, у дирекции «Санкт-Петербург» ВГТРК осталось всего полторы акции. Какое уж здесь влияние!

— Хотелось бы коснуться так называемого «дела Курковой», которое появилось три года назад. Вы, по-моему, до сих пор ни разу не выступили в СМИ со своими разъяснениями.

— Последний раз я давала интервью лет пять назад, и нынешнее, возможно, станет последним в моей жизни. После того как журналисты дружно поливали меня грязью, будет ли желание общаться с прессой?

— Работавший вашим заместителем Михаил Сыроежин для закупки телеоборудования перевел в одну американскую фирму около двух миллионов долларов. Никакой ап-

Бэлла Куркова.

Фото Владимира Сварцевича (НГ-фото)

Независимая газ. - 1998 - 14 марта с. 4

Бэлла Куркова заговорила после пятилетнего молчания

«Я больше никогда не буду входить во власть, я там слишком много грязи видела и никогда не буду заниматься политикой», — заявила экс-ведущая телепередачи «Пятое колесо»

о создании филиала в Ленинграде. Дали добро. Борис Николаевич был заинтересован в коллективе «Пятого колеса», который ему очень сильно помог на выборах — когда он избирался председателем Верховного Совета России, а потом и президентом.

— Когда и почему вы возглавили ГТРК «Петербург — 5 канал»?

— Меня назначили 19 октября 1992 года. К тому времени питерское ТВ медленно, но верно под руководством Виктора Алексеевича Югина «дрейфовало» к самым крайним оппозиционным силам, которые привели к октябрьским событиям 1993 года. Меня попросили об этом Михаил Полторанин и Анатолий Собчак, а Борис Николаевич Ельцин, подписывая Указ «О реорганизации ГТРК «Петербург — 5 канал», сказал мне: «Вы с Полтораниным рекомендовали Югина, а теперь идите и наводите порядок».

Кстати, тогда практически питерским телевидением руководил Александр Невзоров. В «600 секундах» российскую власть ежедневно называли не иначе как бандой и еще похуже. Главными антигероями были Собчак и особенно его жена Нарусова. «600 секунд» переключались все допустимые нормы. Естественно, Собчаку необходимо было нейтрализовать Невзорова, а так как в то время мы с Невзоровым стояли в политике на противоположных полюсах, я разделила точку зрения президента России и мэра Санкт-Петербурга.

— Говорят, вы помирились с Александром Невзоровым...

— Саша очень талантливый человек. Еще до «600 секунд» он делал великолепные сюжеты для программы «Монитор», писал блистательные сценарии для художественных программ. Поначу, если помните, прекрасными были и «Секунды». А потом кто-то Саше вменял, что надо заниматься политикой, и тут у него все перемешалось. Слава Богу, что сегодня он ушел от политики и снимает фильмы. Дай Бог ему успеха. Кстати, я видела его фильм «Чистилище» и считаю, что это талантливая работа.

— Вы сегодня руководите дирекцией «Санкт-Петербург» ВГТРК. Чем вы здесь занимаетесь?

— Готовим программы для «Радио России», телеканалов «Россия», «Культура». В основном мы делаем программы, посвященные культуре, искусству, музыке. Для канала «Культура» мы делаем «Царскую ложу», «Дворянские собрания», «Кумиры», «Джаз-клуб». Подготовили пилотный выпуск игровой программы, посвященной истории купечества в России — «Боярский двор». В ней участвуют академик Александр Панченко, актер Михаил Боярский и другие. Совместно с Олегом Басилашвили готовим передачу, которая будет называться «С потопом». Гримерка, которую занимали вместе Басилашвили и Юрский, имеет сводчатый потолок. На этом потолке расписывались все знаменитости и интересные люди, которые бывали в театре. Например, маршал Георгий Жуков. О таких людях и пойдет речь в передаче. Вообще новые программы — это коммерческая тайна. Не успеешь оглянуться, как украдут идею.

— Вы больше нигде не работаете? Говорят, вы являетесь теневым владельцем «27-го канала».

— Да вы сошли с ума! Кто вам такие вещи рассказывает? «27-й

паратуры не прислали, деньги не вернули, фирма исчезла, а отправившийся за выяснением происшедшего в США г-н Сыроежин остался в Штатах. Вас обвинили в причастности к финансовым злоупотреблениям на ГТРК «Петербург — 5 канал». Хотелось бы услышать лично от вас, что же случилось на самом деле?

— Когда в 1992 году я возглавила телерадиокомпанию, рекламная деятельность была в запущении. Она была растахана по всем редакциям, карманам и т.д. Реклама не была поставлена, как говорится, на поток. Вот мы и искали человека на должность коммерческого директора. Однажды мне позвонил Владислав Нечаев (тогда он был главным редактором Информационной службы ТВ «Петербург — 5-й канал») и сказал: «Бэлла Алексеевна, я нашел вам консультанта по рекламе. Михаил Сыроежин — сын известного профессора-экономиста. Сам кандидат юридических наук. Окончил в университете курс доктора права Анатолия Собчака, имеет опыт работы в бизнесе в США». Положительно оценил г-на Сыроежина и Юрий Земцов — главный архитектор проекта пятизвездочного отеля «Невский палас», где г-н Сыроежин работал менеджером со стороны австрийской компании. После таких характеристик я пригласила его к сотрудничеству. Он отказался от штатной работы. Сказал, что достаточно обеспеченный человек, но согласился нас консультировать. А потом, спустя какое-то время, г-н Сыроежин явился ко мне и моему заместителю Виктору Правдюку и сказал: «Я подумал-подумал и решил поработать у вас по контракту».

Сегодня, когда следствие завершилось и возбуждено уголовное дело против г-на Сыроежина, стало ясно, что он до нас точно таким же образом через поддельные фирмы обратил правительство Кабардино-Балкарии, нанес убытки на довольно крупную сумму отелю «Невский палас». Всем структурам ФСБ, МВД и прокуратуре мы давали точный адрес Сыроежина в США, но, вероятно, кто-то очень не хочет его найти. Кто? Но главное в этой истории кроется в другом. Хотели убрать нас, вернее, отобрать у Петербурга российские сети телетелевещания. Мы не дали. И ушли. Когда сей факт случился, газеты перестали печатать статьи с аршинными заголовками, что мы крупнейшие коррупционеры. Мы никому теперь не нужны, нас никто не вспомнит. А сети Петербургского ТВ отошли к Москве уже после нашей отставки. Так наш город стал городом с областной судьбой.

— Кому и зачем понадобились петербургские телесети?

— Это очень легкие и быстрые деньги. А помимо прочего — возможность влияния на ситуацию. Помните недавний «книжный» скандал? Как только скомандовали, тут же ОРТ и НТВ пустились по следу Анатолия Чубайса. Но в России меры не знают и, как всегда, переборщили. И те, кто симпатизировал Чубайсу, встали на его сторону. Потому что у нас любят гонимых. Я позвонила в приемную Анатолия Борисовича и попросила передать ему, чтобы он

держался, и никто из нас не подержит эту «охоту на волков». У Чубайса нервы крепкие.

— У Петербурга отняли телесети сразу после того, как практически было решено создать на месте Пятого канала компанию «ТВ-Регионы», то есть предоставить эфир всем 89 субъектам Федерации. Как считают наблюдатели, в этом случае возникла бы определенная опасность для Кремля. Вряд ли он был заинтересован, чтобы, к примеру, Юрий Лужков, Аман Тулеев или Александр Рушкой говорили бы россиянам то, что хотели, да еще из Петербурга. Вы согласны с таким предположением наблюдателей?

— Я не думаю, что Борис Ельцин боится выступления губернаторов. Они и так выступают каждый день на ВГТРК. Четыре года назад Анатолий Собчак пригласил меня к себе в Смольный. В его кабинете я увидела Игоря Малашеню и Евгения Киселева, которые оказались не у дел в Останкино. Они приехали в наш город с просьбой предоставить им эфирное время для программ «Сегодня» и «Итоги». Я проявила элементарную солидарность, эти передачи начинались на Пятом канале, но затем г-ну Гусинскому захотелось забрать себе сети Пятого канала. Это был первый этап борьбы, дальше претенденты прибавлялись. Сети стали просто разменной монетой. Наши сети хотел прикарманить себе и Юрий Лужков. Он стоял за «Телеэкспо».

Именно по письму мэра Москвы выдана лицензия в течение одного дня некой организации «Телеэкспо», которая вещает на сетях ГТРК «Петербург — 5 канал» после 0 часов 30 минут и утром. За сети шла ожесточенная борьба, и президент правильно сделал, что отдал их государственной компании. Жаль только, что канал «Культура» не принимает культурная столица России.

— Генеральный директор ГТРК «Петербург — 5 канал» (уже бывший) Александр Дыбаль обвинял вас в том, что вы заключили с небезызвестным Сергеем Лисовским кабальный и заведомо проигрышный договор, в соответствии с которым г-н Лисовский забирал львиную долю рекламных денег телекомпании.

— Господин Дыбаль для меня никто, фигура абсолютно мне не интересная. Он был на пятом канале, и его нет. И никто его там никогда не вспомнит. Нынешний же руководитель Пятого канала Борис Петров не видит трагедии в эксклюзивных отношениях с рекламными структурами. Я согласна с его мнением, что они накладывают на партнерство повышенные обязательства, создают имидж, обеспечивают соответствующий программный уровень. Это во-первых. А во-вторых, договор с г-ном Лисовским заключала не я, а Виктор Правдюк. Я в это время находилась в больнице после покушения на мою жизнь.

— Бэлла Алексеевна, кстати, и о нападении на вас вы никогда не рассказывали. Можно узнать, что же тогда произошло?

— Мы почувствовали, что вокруг нас происходит что-то неладящее. Я и Виктор Правдюк поставили в моем кабинете видеокамеру и записали свой собственный рассказ о том, что с нами происходило, — с именами, фамилиями, предположениями. Видеосвидетельство мы подготовили на случай, если вдруг мы не окажемся в живых. Кассеты в трех экземплярах мы спрятали в трех разных местах. И спустя два

месяца я чуть не погибла. Был сентябрь 1994 года. По нашему убеждению, Борис Ельцин тогда пребывал в спячке. Я, Олег Басилашвили и историк Валерий Островский, сегодня депутат Законодательного собрания Петербурга, решили написать письмо президенту. Мы обсуждали содержание послания по телефону ночью, когда Олег приходил после спектаклей. Мы хотели предложить президенту действовать.

Я заболела, примерно 20 дней не выходила из дома. Выздоровев, решила навестить Олега, чтобы мы все трое написали письмо Ельцину. Служебную машину вызывать не стала, а отправилась своим ходом. Прошла арку во двор, где живет Олег, она была длинная, заставленная мусорными баками. Но на меня напали сзади возле лифта и нанесли несколько ударов. Это нападение было как бы предупреждением и для Басилашвили. Потому что за две недели до покушения на меня в его квартиру ломались какие-то люди, крича: «Жид, убирайся в Израиль!» Не пойму, почему он «жид». Угрожали ему по телефону: «Не лезь не в свои дела» и так далее.

— Вы считаете, что за вами следили, ваш телефон прослушивался?

— А что еще подумать? Когда у меня дома чинили сигнализацию, то нашли множество всяких проводов и радиодеталей — даже ремонтникам не известных.

— Нападавших на вас нашли?

— Ну о чем вы говорите! Где вы видели, чтобы находили?

— Куркова очень импульсивная и творческая натура. В то же время она не терпит принципа коллегиальности, страдает излишней независимостью. Она как бы отторгается от всего мира, и ее собственные рассуждения являются истиной в последней инстанции. Так сказал о вас ваш прежний начальник и нынешний руководитель Пятого канала Борис Петров.

— Импульсивность, какие-то эмоциональные вещи присущи моему характеру. Что же касается принципа коллегиальности, то я всегда его придерживалась и придерживаюсь. Здесь Борис Петров, видимо, меня с кем-то перепутал.

— Поддерживаете ли вы сегодня отношения с экс-мэром Санкт-Петербурга?

— Познакомившись с Анатолием Собчаком поближе, я увидела, что он во власти видит только себя. Отметал всех, кто в данный момент ему не был нужен. Он не любит хлопот. Если ожидалось какие-то хлопоты, предпочитал уехать за границу. В шутку я называла его «мэром всех загранич». Он обижался. Анатолий Собчак предал очень многих людей, в том числе и меня. Он для меня морально умер. С мая 1993 года я перестала с ним встречаться. И через его бывшего заместителя Владимира Путина передала ему, чтобы он не вздумал мне больше звонить. Но в

декабре того же года он позвонил чтобы поздравить с днем рождения. Я ему тогда сказала: «Я многое прощаю людям, но предательства — никогда. Бог вас простит, а — никогда».

— Можно ли узнать, в чем он вас предал?

— Это предательство по-крупному, я не хочу об этом говорить.

— Говорят, у вас сохранились теплые отношения с Михаилом Горбачевым.

— Нет. Я с ним никогда не дружила. Я его клеймила последними словами. В мае 1989 года состоялось закрытое заседание политбюро о вреде таких программ, как «Взгляд», «Пятое колесо» и еще нескольких. Мы были на грани закрытия, спас нас тогда Александр Николаевич Яковлев, я его позже за это в эфире поблагодарила.

Я подходила к Михаилу Сергеевичу на съезде народных депутатов России с вопросом: «Когда России полностью отдадут второй канал?» Он так посмотрел на меня и говорит: «Я вас откуда-то знаю. О, да вы из «Пятого колеса». Я с «Пятым колесом» дел не имею, там всякие опасные колеса...»

После отставки Михаил Сергеевич приехал в Петербург и через своих помощников попросил,

нельзя ли выступить ему в эфире. Я ответила: можно, почему же нет. Об этом каким-то образом стало известно Собчаку. Он не рекомендовал мне давать эфир экс-президенту СССР.

— Вы не прислушались?

— Я вообще никогда не прислушиваюсь к тем, кто во власти. Я встретила на пороге Михаила Сергеевича и со смехом сказала ему: «Ну что ж, вот и вы к нам прибыли, а не хотели с нами сотрудничать. Добро пожаловать, выходите в эфир».

— Бэлла Алексеевна, вы только что произнесли, что никогда никому не прислушиваетесь. А немого раньше опровергали слова Бориса Петрова, сказавшего, что «вы не терпите принципа коллегиальности и страдаете излишней независимостью». Получается, Петров прав и ни с кем вас не «перепутал»?

— Вы знаете, почему так сказал Петров? Не помню сейчас точную дату, но по ленинградскому телевидению должен был транслироваться повтор «Пятого колеса». В этот день нам самолетом из Москвы доставили видеокассету с записью выступления Ельцина в Москве в каком-то кинотеатре перед интеллигенцией. Я переключила номера на бочинах и запустила на свой страх и риск выступление Ельцина. А в эфире, мы знали, Петров не будет обрубать передачу по той простой причине, что это будет еще и большим скандалом. С такой же переключкой номеров выходил у нас «Взгляд».

Да, Петрова я действительно мало слушалась.

— А в каких отношениях вы были с Александром Коржаковым? Не раз видели вас рядом с ним у него на приемах.

— На приеме у Коржакова я была, но не одна, а с Виктором Правдюком. И вот по какому поводу. Когда ночное время Пятого канала продали «Телеэкспо», то в Останкинскую студию заехали все сети Пятого канала. Случись какой-либо очередной путч, Петербург уже, как в августе 1991 года, не мог бы самостоятельно вещать на страну и говорить, что президент жив и здоров. Об этом мы рассказали Коржакову, он обещал помочь и ничего не сделал.

— Понаравились вам книги Коржакова?

— У меня, может быть, не меньше претензий к президенту. Но это президент России, он избран народом. Уважение к нему — это уважение к своей стране и гордость за свою страну. Ты был рядом, ты клялся ему в верности, ты говорил, что ты до гроба с ним, что называется. И как только тебя отставили, ты начинаешь обливать грязью этого человека. Это, по-моему, не по-мужски. Это предательство определенное.

Я больше никогда не буду входить во власть, я там слишком много грязи видела и никогда не буду заниматься политикой. ■

Санкт-Петербург

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Бэлла Алексеевна Куркова родилась в Брянске в семье военнослужащего. Окончила факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Работала в газетах «Советская Чутокка», «Ленинские искры» (Ленинград), на ленинградском радио, телевидении. Создала

публицистическую программу «Пятое колесо», которую сама и вела. С 1991 года по настоящее время возглавляет дирекцию «Санкт-Петербург» ВГТРК. В 1992–1995 годах по совместительству работала председателем ГТРК «Петербург — 5 канал». Уволилась по собственному желанию. Избиралась народным депутатом РСФСР (1990–1993).